

Московская битва и ее значение

Б. И. Невзоров*

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) и её главная составляющая — Великая Отечественная, стали наиболее же грандиозными по числу участвовавших стран, численности вооруженных сил, протяженности фронтов, социальным и другим последствиям. Во Второй мировой войне погибло более 55 млн. человек, из них в СССР — около 27 млн. человек. Другими словами, почти каждый второй убитый — был русским.

А помнит ли спасенный мир об их подвиге сегодня?

Для ответа приведу слова Чрезвычайного и Полномочного посла Великобритании (в отставке) сэра Родрика Брейтвейта, сказанные им на презентации своей книги «Москва 1941: город и его люди в войне», состоявшейся 5 декабря 2006 г.: «Уровень невежества у нас потрясающий. Я только что был в Америке, где одна знакомая русская учена сказала мне, что она преподает в одной довольно элитарной школе, где ученики думают, что русские вместе с немцами сражались против американцев. Я выступал там несколько раз. Люди почти в шоке, когда я говорил им, что на одного американца погибло 85 советских людей, что 80% немцев погибло на восточном фронте, и что без вклада советских солдат, день «Д»¹ был бы технически невозможен.

Я старался писать с точки зрения русских, и с этой точки зрения описывать и ужасные, и великие стороны того, что случилось. Для иностранца это, конечно, невозможно, и даже неприлично. Неприятно, у нас тоже, когда какой-то иностранец отзывается о нас».

К сожалению, не все благополучно с сохранением памяти о подвиге нашего народа и в России, стране — победительнице. Среди многих причин подобного обстоятельства выделю одну — слабое знание нашей истории. В этой связи хотел бы кратко напомнить некоторые страницы тех лет, когда на нашей земле почти четыре года полыхала самая кровопролитная и разрушительная из всех войн, которые пережила Россия за свою более чем тысячелетнюю историю.

Многотруден был путь к этой победе. Напомним, что советская армия провела почти 1300 различных по масштабу операций (стратегических, фронтовых и армейских). Среди них было и шесть крупнейших битв на стратегически важных направлениях: ленинградская, московская, сталинградская, кавказская, курская и днепроовская. Каждая битва приводила к разгрому стратегической группировки врага и достижению значительных политических и стратегических результатов на определенном этапе войны. Но вот ответить на вопрос о степени влияния той или иной битвы на общее течение кампании или войны в целом, или сказать, что данная битва более важная, а другая нет, — практически невозможно.

Чтобы разобраться в столь сложном и трудном вопросе, как уяснение значения отдельных событий для хода и исхода войны, нужно получить возможность сравнивать их друг с другом по единым показателям, на основе бесспорных фактов. Таковыми могут быть: количество привлеченных к проведению операций военнослужащих, военной техники, расход материальных ресурсов, потери людей, оружия и достигнутые результаты. Иначе говоря, требуются статистические данные о численности войск и об их потерях для обеих воюющих сторон в конкретных операциях войны. Получить же их чрезвычайно сложно. Ведь сведений о точном подсчете на государственном уровне количества потерь немецких войск на восточном фронте до сих пор не существует. Об этом прямо говорится в только что изданном в ФРГ 10-м томе труда «Германский рейх и Вторая мировая война». Многолетние же научные исследования потерь вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, проведенные и опубликованные сотрудниками Генерального штаба РФ под руководством генерала Г. Ф. Кривошеева², при их несомненных достоинствах, отражают потери только одной Красной Армии. В этой связи, приведенные в исторических трудах и публикациях расчеты по определению,

* **Борис Ильич Невзоров** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, почетный Профессор Европейского Университета

к примеру, показателей соотношения сил и средств воюющих сторон в войне или битве, носят пока лишь ориентировочный характер.

В предлагаемом материале мы поставим два вопроса:

1. Какая из шести битв, проведенных в годы минувшей войны, была самой значимой и крупной не только по своим масштабам, но и по роли в деле разгрома агрессора?
2. Почему необходимость создания Московского института международных отношений в нашей стране появилась в момент, когда на фронтах Великой Отечественной войны еще полыхали кровопролитные сражения?

Начнем со второго вопроса. Ко времени образования МИМО — как тогда его именовали, — войска Красной Армии не только завершали освобождение советской земли, но и перенесли боевые действия на территории стран: Юго-Восточной Польши, Румынии, Трансильвании, Болгарии, Сербии, Венгрии, Норвегии, вторглись в Восточную Пруссию и по просьбе правительства Чехословакии — оказывали помощь Словацкому национальному восстанию. И хотя нашему народу предстояло преодолеть еще немало военных трудностей, ни у кого не возникало сомнений в скором разгроме гитлеровской Германии. Ведь к тому моменту Москва от имени Родины уже 215 раз салютовала артиллерийскими залпами доблестным войскам Красной Армии, освобождавших от оккупантов один за другим советские города, а затем — и города западноевропейских стран. Все были уверены, что капитуляция фашистской Германии — дело самого ближайшего времени.

В сложившейся военно-политической и стратегической обстановке руководство Советского Союза, вполне естественно, уже думало и о задачах, которые предстояло осуществлять с окончанием военных действий. Стране нужно было восстанавливать многие тысячи разрушенных городов и населенных пунктов, заводов и фабрик, а также — решать новые экономические, политические, идеологические, дипломатические и другие проблемы. Для их претворения в жизнь требовалось большое количество самых различных специалистов, которых нужно было готовить заблаговременно. С этой целью был создан и МГИМО. Его выпускники сыграли важную роль в развитии международных отношений нашей державы не только в первые послевоенные годы. Они уже 65 лет являются ведущей силой во многих областях творческой и организаторской работы — дипломатической, экономической, научно-исследовательской и другой. Как видим, в завершающем периоде Великой Отечественной войны общий настрой в стране был оптимистическим, устремленным не только на ожидаемый скорый разгром агрессора, но и в светлое послевоенное будущее.

А теперь сравним его с тем общественным настроением, которое было в Советском Союзе с нача-

лом вероломного нападения фашистской Германии. Внезапное вторжение агрессора всколыхнуло всё Отечество. Уже в первые дни войны повсюду гремело «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...» Народ поднимался на врага. В городах, сёлах, в отдаленных поселках у дверей военкоматов, райкомов партии и комсомола выстраивались длинные очереди добровольцев. К 1 июля (то есть на 8-й день войны) в Вооруженные Силы СССР было мобилизовано 5,3 млн. человек³.

Вместе с тем, несмотря на готовность советских людей встать на защиту своей Родины, видимо, никто еще до конца не осознавал, какой силы удар обрушится на страну. А он действительно был мощнейшим. Ведь на территорию Советского Союза вторглась не «банда шакалов и убийц», как называли агрессора некоторые отечественные СМИ, а многочисленная, отлично обученная, прекрасно вооруженная армия, с мощнейшим тылом, опиравшимся на всю оккупированную Европу, и агрессивной идеологией.

Из опубликованных после войны документов и материалов мы знаем о стратегических задачах Германии, положенных в основу планирования войны: «Первая цель: Украина, Москва, Ленинград. Главное направление — Москва. Конечная цель — Волга, Архангельск»⁴. Наиболее крупное оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил Германии — группа армий «Центр» сосредотачивалась в направлении Москвы. «Боевая задача этой группы войск заключалась в разгроме основных сил противника в Белоруссии, захвате её территории и в достижении на 20-й день наступления рубежа: Западная Двина — Днепр, Великие Луки, Витебск, Орша, Рогачев, Мозырь (глубина операции — 400–600 км). Эта линия должна была стать исходным рубежом для непосредственного и быстрого наступления на Москву»⁵.

В директиве фюрера № 21 (план агрессивной войны Германии против СССР «Барбаросса»), группе армий «Центр» ставилась задача: сразу же по окончании сражений севернее Припятских болот (то есть на территории Белоруссии), своими пехотными соединениями «быстро выйти к Москве. Захват этого города, — подчеркивал Гитлер, — означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла»⁶.

В группе армий «Центр», развернутой на московском направлении, было сосредоточено 785,6 тыс. солдат и офицеров (36,4%), свыше 53% танков, почти половина всех боевых самолетов, орудий и минометов от общего количества сил вторжения⁷. Иначе говоря, как и предусматривал общий замысел восточной кампании, главный вектор удара и наиболее мощная группировка германского вермахта, были нацелены на Москву. И потому министр пропаганды третьего рейха Й. Геббельс 29 июня 1941 г. статью о начале войны против Советского Союза совершенно не случайно озаглавил: «Поход на Москву!»

Войска западных приграничных военных округов Советского Союза, не приведенные в боевую готовность, потерпели тяжелое поражение и не смогли остановить продвижение врага. Особенно значительным оно было на центральном, московском направлении. Здесь уже к исходу первого дня немцы продвинулись на глубину до 60 км. 28 июня враг отсек и окружил войска Западного фронта восточнее Белостока, а на следующий день его танковые клинья замкнули кольцо восточнее Минска. В течение первых двух недель из 44 дивизий, входивших в состав армий этого фронта к началу немецкого вторжения, 24 погибли полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90% своего состава. Общие потери составили около 418 тыс. человек⁸.

О силе удара противника на московском направлении можно судить, сравнивая его с результатами наступления на других участках советско-германского фронта. Так, немецкие войска разбили армии северо-западного направления в первые пять недель войны, юго-западного — в течение двенадцати недель, а вот для ликвидации группировки войск, прикрывавшей советскую столицу, они затратили всего две недели (то есть, в 2,5–6 раз времени меньше, чем для поражения фланговых группировок Красной Армии). В результате уже к концу первой недели войны противник преодолел треть пути от государственной границы до Москвы, а через две недели — половину этого расстояния. При сохранении подобных темпов наступления (50–60 км в сутки) немцы могли бы подойти к ней через 15–20 дней.

Какие же меры в это тяжелейшее для нашей страны время принимало Советское Главное Командование, чтобы не допустить прорыва германских войск к Москве? Документы и материалы показывают следующее.

Уже 25 июня, (на 4-й день войны), Ставка ГК приказала на линии р. Западная Двина — Днепр развернуть группу армий резерва Главного командования в составе 19, 20, 21 и 22-й армий⁹, а 27 и 8 июня (на 6 и 7-й дни войны) — в районе Смоленска и на рубеже 180–250 км восточнее переднего края резервной группы еще три армии (16, 24 и 28-ю). Эти объединения получили задачу: «Не допустить прорыва противника в направлении на Москву, уничтожая его мощными контратаками наземных войск и авиацией»¹⁰. Особое внимание военных советов двух последних армий обращалось на организацию обороны направлений Смоленск — Вязьма и Рогачев — Медынь, то есть на направления вдоль Минской автомагистрали и вдоль Варшавского шоссе, которые кратчайшим путем выводили войска противника к Москве¹¹. Однако разгром советских войск на территории Белоруссии заставил Ставку ГК уже 1 июля передать все четыре армии группы резерва Главного командования в состав Западного фронта.

К 10 июля соединения 2-й и 3-й танковых групп группы армий «Центр» вышли на линию рек Западная Двина и Днепр и без всякой оперативной

паузы продолжили наступление на московском направлении, положив начало Смоленскому сражению. Прорвав оборону Западного фронта, немцы к середине месяца захватили Оршу, Духовщину, ворвались в южную часть Смоленска, Ярцево, подошли к Ельне и к автомагистрали Минск — Москва. Завязались упорные бои за Смоленск. Одновременно обе танковые группы развивали наступление к востоку от Смоленска, чтобы осуществить еще более глубокий охват советских войск и замкнуть фронт окружения¹². Так началась первая оборонительная операция битвы за Москву.

В эти дни ставку Гитлера наполняла атмосфера всеобщего ликования. На совещаниях теперь все чаще говорили не о дальнейшем ведении войны против СССР, не о ходе борьбы, а о послевоенных проблемах. Генштаб старательно подсчитывал потери Красной Армии, но не смог увидеть её резервы. Он их просто не замечал, ибо, во-первых, не верил, что резервы могут существовать, а во-вторых, что они появятся именно там, где готовился последний марш на русскую столицу для полного завоевания России.

Между тем, Ставка ГК усиливая оборону московского направления, развернула в тылу Западного фронта еще четыре вновь сформированные армии (29, 30, 31 и 32-ю) и 14 июля создала Фронт резервных армий (ФРА) Штаб его располагался в Можайске. В состав ФРА также включались ранее развернутые 24 и 28-я армии. Фронту была поставлена задача: «упорно оборонять рубеж Старая Русса, Белый, Ельня, Брянск»¹³.

А еще через день (16 июля) Государственный Комитет Обороны распорядился в пятидневный срок сформировать фронт Можайской линии обороны, включить в его состав вновь создаваемые 32, 33 и 34-ю армии и назначить командующим войсками фронта генерал-лейтенанта П. А. Артемьева. Целью же развертываемых на нем войск, особо подчеркивало данное Постановление ГКО, являлась — «защита Москвы на линии Можайска»¹⁴.

И видимо не случайно, именно в это время у гитлеровского руководства зародились сомнения в «возможности достижения решающего успеха на тех или иных направлениях, ибо упорное сопротивление Красной Армии «приводит к критическому обострению обстановки на отдельных участках»¹⁵, а темп наступления группы армий «Центр» заметно падает. В этой связи 19 июля Гитлер отдал директиву № 33: группе армий «Центр» дальнейшее наступление на Москву осуществлять силами только пехоты. Танковые соединения повернуть: часть — к северо-востоку, чтобы прервать коммуникации между Москвой и Ленинградом, другую часть — в тыл группировке советских войск на Украине¹⁶. В это же время министр иностранных дел третьего рейха Риббентроп телеграфировал германскому послу в Токио с просьбой склонить Японию срочно начать наступление против России¹⁷. Посол Отт 14 июля телеграфировал Риббентропу:

«...Я пытаюсь всеми средствами добиться вступления Японии в войну против России в самое ближайшее время... Считаю, вступление Японии в войну в самое ближайшее время обеспечено...»¹⁸. В Токио же ждали сообщения о «решающей победе» немцев, готовясь обрушиться на СССР при условии явного поражения советских войск в войне с Германией. Согласно стратегическому замыслу японского командования предполагалось разгромить группировки советских войск в Приморье, Приамурье и Забайкалье, за шесть месяцев выйти к Байкалу и завершить войну. Причем была уже определена и дата начала военных действий (29 августа 1941 г.)¹⁹.

Однако ввод Ставкой ГК своих резервов в сражение сорвал наступление противника на Москву. Поскольку же до половины состава группы армий «Центр» оказалась скованной действиями советских войск на её оголенных флангах, а остальная — подвергаясь ударам с фронта, несла большие потери, Гитлер 30 июля был вынужден отдать распоряжение о прекращении наступления на Москву до ликвидации угрозы её флангам²⁰.

Действия Красной Армии для немцев оказались неожиданными. Вопреки всем прогнозам, они не обнаружили за Днепром «пустоты». А ведь по расчетам германского генштаба считалось вероятным до шестого месяца от начала войны появление на всем восточном фронте не более 100 новых дивизий Красной Армии²¹. Советское же командование, только на одном, западном направлении, за период с 27 июня — по 10 сентября смогло развернуть 163 дивизии, (из них к 20 июля — 121 дивизию)²².

Ввод в кратчайшие сроки столь большого числа резервов Красной Армии явился для немцев неприятным сюрпризом. Все более очевидным становился факт: «за Днепром» война не кончается, а только лишь начинается. И хотя эти новые дивизии не были оснащены лучшим образом и не обладали боевым опытом, их развертывание имело неоценимое значение для всего хода борьбы за Москву. На Днепре, у Смоленских высот и на многих других участках западного направления в полосе шириной свыше 600 км и глубиной 200–280 км развернулись тяжелейшие кровопролитные бои, в которых советские войска настолько потрясли наиболее мощную группировку противника, что заставили германское командование впервые во Второй мировой войне заняться пересмотром своих оперативных планов.

Главный итог Смоленского сражения — первой операции битвы за Москву, заключается в том, что советские войска сорвали планы германского командования по безостановочному продвижению к русской столице. Самая сильная немецкая группировка потеряла свыше 200 тыс. человек²³ и была вынуждена перейти к обороне, отложив на два месяца наступление на столицу.

Японские стратеги, внимательно следившие за ходом военных действий на советско-германском

фронте, начали сомневаться в способности Германии завершить войну в короткий срок. О трудностях свидетельствовали и участвовавшие требования германских руководителей как можно скорее открыть второй фронт на Востоке. Немцы все более открыто давали понять Токио, что Японии не удастся воспользоваться плодами победы, если они не начнут военных действий против России. По замыслу же генштаба Японии, военные действия против СССР должны начаться при условии сокращения советских дивизий на Дальнем Востоке и в Сибири. Однако масштабы их переброски в европейскую часть СССР летом 41-го далеко не соответствовали ожиданиям японского командования. Все это заставило Японию уже 6 сентября отказаться от ранее принятых решений в отношении России. О чем 14 сентября Р. Зорге сообщил в Москву: «По данным источника Инвеста, японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР, однако вооруженные силы будут оставлены в Маньчжоу-Го на случай выступления весной будущего года в случае поражения СССР к тому времени»²⁴.

Эти факты показывают, что с момента вторжения немецких войск в Советский Союз, Москва оказалась в центре внимания воюющих сторон. Самые значительные события первых месяцев войны проходили на московском направлении. За это время ГКО издал 34 постановления, касающихся различных проблем защиты Москвы, а Ставка ВГК направила фронтам, оборонявшим дальние подступы к столице, 78 директив, распоряжений и большую часть своих резервов²⁵.

Вспоминая эти тяжелейшие для нашей страны дни, маршал Г. К. Жуков (который до 29 июля был начальником Генерального штаба Красной Армии и готовил почти все директивы Ставки ГК (ВК) о развертывании новых войск в интересах защиты Москвы), писал: «фактический ход борьбы летом 1941 года означал провал первого наступления немецко-фашистских войск на Москву, когда они, опьяненные своими успехами в ходе приграничных сражений, намеревались форсированным маршем, с ходу овладеть советской столицей... Нанося главный удар в центре советско-германского фронта, враг планировал открыть себе прямой путь на Москву. Новый цикл ожесточенных боев на западном направлении развернулся осенью 1941 г.»²⁶.

Советское командование смогло сорвать планы гитлеровцев, выставив для защиты столицы в течение первого месяца войны на место каждой разгромленной дивизии в Белоруссии три новые дивизии. В результате, впервые во Второй мировой войне немцы вынуждены были перейти к обороне и отложить на два месяца свои планы по захвату Москвы.

6 сентября в директиве № 35 Гитлер поставил задачу на подготовку и проведение новой операции по захвату Москвы. Её содержание было конкретизировано в директиве командования группы

армий «Центр» от 16.9.41 г.²⁷. Для проведения операции по захвату советской столицы группа армий «Центр» была значительно усилена. Теперь она насчитывала 14 тыс. орудий и минометов, 1,7 тыс. танков и 1390 боевых самолетов. По сравнению с моментом вторжения, количество дивизий в ней увеличилось почти в 2 раза (с 39 до 77,5), а солдат и офицеров в 2,6 раза (с 735,6 тыс. до 1929,4 тыс.). При этом на одну Москву танковых и моторизованных дивизий нацеливалось больше, чем в мае 1940 г. против Франции, Англии, Бельгии и Голландии вместе взятых. Кроме того, войска противника обладали высочайшей подвижностью: на одну автомашину в советской стрелковой дивизии приходилось 22–57 автомашин и 900–1400 мотоциклов в немецких дивизиях. Красная Армия имела лишь 3-х месячный боевой опыт, а противник — 25-ти месячный.

Общий замысел операции, получившей кодовое наименование «Тайфун», заключался в нанесении трех ударов мощными танковыми силами, сосредоточенными в районах Духовщины, Рославля и Шостки с целью прорыва обороны советских войск, их окружения и уничтожения в районах Вязьмы и Брянска. Особое внимание обращалось на немедленный переход германских войск «к преследованию при отступлении противника с занимаемых позиций».

Что же противостояло врагу? В те дни на удалении 300 км к западу от Москвы, в полосе оз. Селигер — р. Сейм протяженностью около 800 км, были развернуты армии Западного, Резервного и Брянского фронтов под командованием генерала И. С. Конева, маршала С. М. Буденного и генерала А. И. Еременко соответственно. Их войска насчитывали около 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танков и 667 самолетов. 27 сентября Ставка ВГК приказала командующим Западным и Брянским фронтами «перейти к жесткой, упорной обороне... Особо хорошо прикрыть в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму, Брянск, Севск, Курск и стыки с соседними фронтами»²⁸.

К концу сентября на московском направлении были сосредоточены главные силы воюющих сторон. Причем степень готовности их была далеко не одинаковой. Низкая укомплектованность советских войск в сочетании с ошибками в определении районов сосредоточения основных усилий фронтов, их неглубоким оперативным построением, очаговым характером и слабым инженерным оборудованием полос и позиций, делали оборону уязвимой для ударов вражеских танков, артиллерии и авиации.

Противник же сумел создать условия для ввода в сражение максимального количества войск. Тщательная маскировка своих планов и умелый выбор направлений главных ударов позволили германскому командованию, при общем превосходстве в силах и средствах над тремя советскими фронтами в 1,4–2,5 раза, на рославльско-вяземском и шостка-

орловском направлениях добиться преимущества в 6–12 раз, а на духовщино — вяземском направлении по танкам — даже в 31 раз²⁹. И не случайно, Гитлер в обращении к солдатам восточного фронта в связи с «началом последней великой решающей битвы года» выразил полную уверенность, что в ходе её «будет нанесен последний, жестокий удар, который еще до начала зимы должен разгромить этого противника, нанести ему смертельный удар»³⁰.

О том, насколько агрессор был уверен в успехе своего наступления свидетельствует следующий факт: «Утром 2 октября в период авиационной подготовки атаки, — вспоминали генералы армии И. А. Плиев и А. И. Радзиевский, — на нас вместе с бомбами посыпались вражеские листовки. На них изображались: линия фронта, главные удары немцев по сходящимся на Вязьму направлениям и был примерно такой текст: вот здесь непобедимые германские войска прорвут вашу оборону, а там — окружат и уничтожат вас. Сопротивление бесполезно... Русские солдаты, пока не поздно, немедленно сдавайтесь...». Что характерно, как мы убедились впоследствии, содержание листовок, соответствовало реальному замыслу немецкого командования, а его раскрытие в листовках означало полное пренебрежение к противнику³¹.

30 сентября немцы перешли в наступление на орловско-брянском направлении, а 2 октября — на вяземском. Начался новый цикл ожесточенной борьбы за советскую столицу. Противник, используя всё свое превосходство, прорвал оборону советских войск и начал быстрый выход в их тыл. 7 октября немцы замкнули кольцо вокруг войск, сражавшихся западнее Вязьмы, а 9 октября сводка генштаба ОКХ зафиксировала: «Брянский котел закрыт».

Для Красной Армии этот цикл битвы, начался с катастрофического поражения. Германский вермахт не только прорвал стратегическую оборону, но и окружил $\frac{2}{3}$ наших войск под Вязьмой и Брянском. Все пути на Москву оказались открытыми. Общее преимущество противника в силах над войсками фронтов западного направления возросло до 7–9 раз.

События под Вязьмой и Брянском вызвали огромный резонанс. По всему третьему рейху прокатился взрыв ликования. Гигантские заголовки на первых страницах немецких газет кричали: «Прорыв центра восточного фронта!», «Исход похода на восток предрешен!»; «Последние боеспособные дивизии Советов принесены в жертву!» Все было направлено на то, чтобы не только в самом рейхе, но и за его пределами создать впечатление полного и окончательного триумфа Германии и поражения Советского Союза.. Общественное настроение в других странах поэт Наум Коржавин отразил в следующем четверостишье:

Казалось, что лавина злая
Сметет Москву и мир затем,
И за граница, замирая,
Молилась на Московский Кремль.

Но, несмотря на катастрофическое поражение, советская государственная система, политическое и военное руководство страны в столь экстремальной ситуации продемонстрировали исключительную оперативность и живучесть. В сравнительно короткий срок Ставка смогла перегруппировать силы между фронтами, подтянуть резервы, восстановить Западный и Брянский фронты, сформировать новый, Калининский фронт и закрыть образовавшиеся в обороне бреши. В результате к концу октября наступление по плану «Тайфун» захлебнулось на Можайской линии обороны. Враг был остановлен.

Приближающаяся же зима заставила германское командование спешить с продолжением наступления, чтобы до сильных морозов овладеть Москвой. Произведя перегруппировку и пополнив войска оружием, военной техникой и горючим, ГА «Центр» к середине ноября в основном изготовилась к наступлению, продолжая превосходить советские войска по людям, танкам и артиллерии в 1,6–3 раза. Зато по количеству самолетов советская авиация имела теперь преимущество над люфтваффе почти в 2 раза.

15 ноября немцы продолжили наступление на Москву. В ходе его за 20 дней боев им удалось продвинуться на 80–100 км, выйти у Яхромы к каналу Москва — Волга, завязать ожесточенные бои на рубеже нынешнего аэропорта Шереметьево, ст. Крюково, пос. Снегири, г. Наро-Фоминск, западнее Апрелевки, на окраине Каширы. Фашистские войска, чувствуя себя уже победителями, в поселке Красная Поляна (8 км восточнее аэропорта «Шереметьево», 12 км севернее современной границы Москвы) начали разворачивать дальнобойную артиллерию для последующего разрушения Кремля. Однако в момент, когда они в бинокли с крыш домов пригородных поселков могли разглядывать жизнь на улицах столицы, Красная Армия внезапно для врага перешла в контрнаступление. В ходе его советские войска нанесли немцам крупное поражение и, отбросив группу армий «Центр» на 100–250 км, отвели непосредственную угрозу от Москвы. А уже с 8 января, без всякой оперативной паузы, Западный и Калининский фронты, одновременно с войсками фронтов соседних стратегических направлений, перешли в общее наступление и вели его до 20 апреля 1942 г., когда к обороне перешел Западный фронт.

Но войска продолжали вести боевые действия и в апреле, и в мае, и в июне. Затем они провели три крупные операции: в июле–августе — Ржевско-Сычевскую наступательную, в ноябре–декабре — Демянско-Ржевскую (отвлекающая операция «Марс») и в марте 1943 г. — Ржевско-Вяземскую наступательную. Лишь в последней операции, когда основные силы группы армий «Центр» были отброшены к западу еще на 130–160 км, удалось окончательно снять угрозу Москве со стороны ржевско-вяземского плацдарма, удерживаемого немцами с весны 42-го. Ведь именно до этого времени ржевско-вяземский

плацдарм был удален от столицы всего на 150 км и выполнял функцию германского «пистолета», представленного к сердцу России.

Следовательно, и через полтора, и даже через два года после вторжения в нашу страну, нацисты не мыслили достичь своей конечной цели — разгромить Советский Союз без предварительного покорения его столицы продолжавшей быть остовом, костяком, основой устойчивости всего советско-германского фронта. Где бы враг ни наносил главный удар и куда бы Ставка ВГК ни направляла основные усилия, на первом месте у неё была Москва. Так, в октябре — середине ноября, когда гитлеровцы делали все, чтобы отбросить оборонявшиеся в Сталинграде войска за Волгу, в группировке Красной Армии под Москвой, было: людей — в 1,6 раза, орудий и минометов — в 1,4 и танков — в 2,3 раза больше, чем в составе фронтов сталинградского направления³².

Разгром немцев под Москвой произвел огромное впечатление на руководителей Великобритании и США. С момента вторжения Германии в СССР, будучи до смерти напуганными и боясь без помощи русских быть уничтоженными Гитлером, они сразу же заключили с нашей страной ряд договоров о политико-экономическом сотрудничестве. При этом союзники зорко наблюдали за событиями на советско-германском фронте, главной целью которого являлся вопрос — выдержит ли СССР страшный натиск фашистского вермахта или его постигнет жалкая судьба европейских стран, разгромленных немцами в считанные недели. И потому с получением первых же сообщений о «замечательных победах на русском фронте» У. Черчилль и Ф. Рузвельт уже 16 декабря направили свои поздравления И. Сталину, выразив полную уверенность в исходе войны. Победа под Москвой полностью успокоила наших западных союзников за участь своих стран.

Более того, когда стало очевидным, что «блицкриг» немцев провалился, а сопротивление Красной Армии, одержавшей историческую победу под Москвой, непрерывно возрастает, Великобритания и США, успокоившись за свою судьбу, начали игру с СССР. Наиболее ярким проявлением этого явилась история с открытием второго фронта. Дав согласие на открытие второго фронта в 1942 году, они, как писал позже У. Черчилль, и не думали его открывать в эти сроки. Они сделали это, мол, просто «чтобы ввести в заблуждение противника».

А теперь попытаемся дать ответ на поставленный нами выше вопрос, а именно: какая же из битв, проведенных в Великой Отечественной войне, была самой крупной по масштабу, количеству военной техники, напряженности сражений (понесенному в них ущербу), и каково её место в достижении победы над врагом? С этой целью сопоставим их, не только между собой, но и сравним с некоторыми историческими событиями, имевшими ключевое значение во Второй и Первой мировых войнах (таблицы 1, 2 и 3).

Таблица 1
Численность войск и потери личного состава в крупнейших сражениях XX века
(сведения ориентировочные)

Наименование сражения, операции, битвы	Число расчетных дивизий (с обеих сторон)**	Численность, тыс. чел.			Безвозвратные потери, тыс. чел.		
		Красная (русская) Армия, сос(союзники)	Вермахт (противник)	Всего	Красная (русская) Армия, союзники	Вермахт (противник)	Всего
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА							
Приграничные сражения (22–29.6.41 г.)	339	2680	2020	4700	513,3	Ок. 23	536,3
Ленинградская битва (10.7.41 — 9.8.44 г.)	401	3488	812	4300	979,2	299,0	1278,2
Московская битва*** (27.6.41 — 31.3. 43 г.)	536 ((411 + 125) ^w)	6696 ****	3180	9876	1694 >	920 >>	2614
в том числе за период: (30.9.41 — 20.4.42 г.)	386 (286 + 100)	4752	2283	7035	958	630	1588
Сталинградская битва (17.7.42 — 2.2.43 г.)	270	19220	1685	3605	451,2*	461,1*	912,3
Курская битва (5.7. — 23.8.43 г.)	300	3100	900	4000	254,5	500	754,5
Белорусская операция (23.6. — 29.8.44 г.)	316	2412	1200	3612	178,5	255,4	433,9
Берлинская операция (16.4. — 8.5. 45 г.)	278	2500	1000	3500	78,3	480	558,3
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1939–1945							
Сражение в Сев. Африке под Эль-Аламейном (23.10. — 3.11.42 г.)	—	230	80	310	—	—	—
Наступление союзников в Италии (июнь 1944 г.)	—	1399	441	1780	—	—	—
Фолезская операция англо-американских войск в Северной Франции (10.8. — 25.8.44 г.)	—	1600	500	2100	—	—	—
Арденская операция Вермахта (16.12.44 — 28.1.45)	—	83	250	333	Англо-американские войска на всем Западном фронте в течение 1945 г потеряли 260 тыс. человек		
Рурская операция (23.3. — 18.4.45 г.)	80	3100	900	400			
Группировка союзных войск и вермахта на Западном фронте (к 1.4.45 г.)	149	5111	1820	6931			
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА							
Галицийская битва 1914 год	130	*	*	Свыше 2000	230	400	630
Наступление Юго-Западного фронта («Брусиловский прорыв») (4.06. — 4.11.1916 г.)	*	*	*	Около 2500	500	1500	2000
Наступление англо-французских войск на р. Сомма (Северная Франция — 1.07. — 18.11.1918 г.)	153	*	*	Около 2600	794	538	1332

* Сталинградская битва. Материалы научных конференций в Москве и Волгограде, прошедших к 50-летию сражения. Волгоград. 1994. С. 163–171.

** За 1 расчетную дивизию принято: механизированных корпусов — 0,5, танковых корпусов — 1, укрепленных районов — 2, стрелковых, воздушно-десантных бригад и бригад ВВ НКВД — 2, танковых (мотострелковых и моторизованных бригад) — 3, отдельных танковых полков и отдельных танковых батальонов — 9, отдельных лыжных батальонов и сводных батальонов военно-учебных заведений — 12.

*** В первой строке приведена суммарная величина расчетных дивизий, участвовавших в битве с 27.6.41 г. по 31.3.43 г.) Во второй строке цифры даны только для ранее принятых хронологических рамок сражений Московской битвы — (30.9.41 г. — 20.4.42 г.).

w) 536 (411+125) — число дивизий с двух сторон.

**** Здесь дана ориентировочная общая численность личного состава соединений и отдельных боевых частей фронтов, с учетом численности Войск ПВО Москвы (а это более 63 тыс. чел.), 15 УРов, 120 отдельных дивизионов и батальонов войсковой ПВО, 276 отдельных полков, 845 батальонов (дивизионов) и рот родов войск Сухопутных Войск, не входивших в состав соединений, а также — 39 авиационных дивизий, 167 отдельных авиационных полков ВВС, 48 полков пограничных войск НКВД, 42 частей и подразделений военных академий, военных училищ, фронтовых и армейских курсов и школ младших лейтенантов.

Расчет: в сражения за Москву в период 27.6. — 29.9.41 г. было введено 167 советских дивизий; с 30.9 до 4.12.41 г. — 80 дивизий; с 5.12.41 г. до 20.4.42 г. — 90; и с 21.4.42 г. до 31.3.43 г. — 84. Всего — 411 дивизий.

В немецкой группе армий «Центр» в период 22.6 — 10.9.41 г. действовало 44 расчетных дивизий. С 10 до 29.9.1941 г. введено — 29,5 дивизий. С 30.9. до 4.12.41 г. действовало — 77,5 дивизий, с 5.12.41 г. до 20.4.41 г. дополнительно введено — 22,5. Следовательно, с 30.9.41 г. по 20.4.42 г. действовало — 100 дивизий. А с 21.4.42 г. до 31.3.43 г. введено еще — 25 дивизий. Таким образом, в Московской битве участвовало всего — 125 расчетных дивизий противника.

>) Подсчитано по: Гриф секретности снят... М., 1993. С. 169, 171, 174, 176, 224, 225, 226; ЦАМО. Ф. 500, Оп. 12454. Д 227. Л. 19, 120. Без учета потерь в Белорусской стратегической оборонительной операции (22.6 — 9.7.41 г.), ибо войска Западного Особого военного округа, вошедшие с началом войны в состав Западного фронта, были сосредоточены здесь еще в предвоенный период с целью прикрытия государственной границы СССР, а не для защиты Москвы. Только 27 июня 1941 г. Ставка ГК в директиве Военному совету группы армий резерва Главного Командования, развернутой на рубеже рек Западная Двина, Днепр, поставила её войскам задачу: «**Не допустить прорыва противника в направлении на Москву, уничтожая его мощными контрударами наземных войск и авиации**». Тем не менее, Белорусская операция сыграла важную роль в защите столицы, задержав продвижение противника на две с половиной недели.

>>) Подсчитано по: *Рейнгардт Клаус*. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980. С. 54, 381. *Б. Мюллер-Гиллебранд*. Сухопутная армия Германии 1933–1945. Том 111. М., 1976. С. 343. Военная Энциклопедия: В 8 томах. . — Т. 7. М., 2003. С. 233.

Таблица № 2

Количество военной техники, используемой воюющими сторонами в битвах и операциях Великой Отечественной войны.³³ (Цифры ориентировочные)

Наименование битв, операций	Количество военной техники (штук)					
	Танки и САУ			Орудия и минометы		
	Красная Армия	Противник	Итого с двух сторон	Красная Армия	Противник	Итого с двух сторон
Ленинградская битва: 10.9.41 г. ☒ 9.8.44 г.	3084	1986	5070	46 132	20 775	66 907
Битва за Москву: 27.6 ☒ 29.9.41 г. 30.9.41 ☒ 20.4.42 г.	6147	1881	8028	26 230	11 465	37 695
21.4.42 ☒ 31.3.43 г.	4079	1254	5333	25 007	8485	33 492
Всего: с 27.6.41г. по 31.3.43 г	3389	483	3872	7995	5658	13 663
	13 615	3618	17 233	59 232	25 608	84 840
Сталинградская битва: 17.7.42 — 2.2.43 г.	7194	1650	8544	39 218	21 000	60 218
Курская битва: 5.7. ☒ 23.8.43 г.	10 300	2700	13 000	60 000	9000	69 000
Белорусская операция: 23.6. ☒ 29.8.44 г.	5200	900	6100	36 400	9500	45 900
Берлинская операция: 16.4. ☒ 8.5.45 г.	6300	1500	7800	41 000	10 400	51 400

Таблица № 3

Потери военной техники войсками Красной Армии в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны³⁴

(Цифры ориентировочные)

Наименование сражений, битв, операций	Количество потерь военной техники (штук)		
	Танки и САУ	Орудия и минометы	Боевые самолеты
Приграничные сражения	11 703	18 794	903
Московская битва:			
27.6 — 29.9.41 г.	1342	9290	983
30.9.41 г. — 20.4.42 г.	4171	24 478	*
21.4.42 г. — 31.3.43 г.	2057	983	*
Всего	7576	39 538	1954
Ленинградская битва	2289	12 623	2314
Сталинградская битва	4341	15 728	2769
Курская битва	6064	5244	1626
Берлинская операция	1997	2108	917

Какие же выводы можно сделать из сопоставления сведений, приведенных в таблицах 1,2 и 3? Они следующие:

- Сравнение цифр показывает, что к участию в операциях битвы за Москву было привлечено: войск на 5,6–6,3 млн. человек и на 135–256 дивизий; военной техники на 15 840–38 940 орудий и минометов, на 4232–12 163 танков и САУ (штурмовых орудий) больше, чем в каждом из таких важнейших событий Великой Отечественной войны, как Ленинградская, Сталинградская, Курская битвы, Белорусская и Берлинская операции. Сражения Московской битвы охватили территорию площадью 555 тыс. кв. км, которая превысила размеры Франции и сравнима с суммарной площадью территорий таких двух европейских государств, как Великобритания и Польша.
- Все восемь главных операций Московской битвы (три — оборонительные и пять — наступательных) проходили в сложнейших условиях военно-стратегической обстановки на фронтах Второй мировой войны. Рассматриваемый этап её ведения «был самым тяжелым для антифашистской коалиции, и, прежде всего для Советского Союза. Расширение масштабов войны имело своим следствием дальнейшее увеличение численности вооруженных сил коалиций, которые к середине ноября 1942 г. достигли 46 млн. человек... К этому времени в борьбу вступили основные силы коалиций. Так, если в первом периоде Второй мировой войны (1.9.1939 г. — 21.6.1941 г. — *Б. Н.*) противоборствующие стороны имели до 200 дивизий, то в её втором периоде (22.6.41 г. — 18.11.42 г. — *Б. Н.*) уже более — 800 дивизий»³⁵. А вот, в одной лишь битве за Москву сражались — 536 дивизий (67% общего числа всех дивизий мира) и около — 9,9 млн. человек (21,5 % общей численности вооруженных сил противоборствующих коалиций)!!! Количество солдат и офицеров, участвовавших в битве за нашу столицу, более чем в 43 раза превышало суммарный состав британских, германских и итальянских войск, сражавшихся в Северной Африке под Эль-Аламейном. А ведь эту операцию на Западе считают поворотным пунктом всей Второй мировой войны! За Москву сражалось на 2 млн. 945 тыс. человек больше общей численности германских, американских, британских, французских, канадских, датских, польских и других войск, действовавших на всем западноевропейском фронте в марте — апреле 1945 г. И еще одно сравнение: в Московской битве участвовало на 7,3–7,9 млн. человек больше, чем в самых крупных битвах и операциях Первой мировой войны.
- В битве за столицу Красная Армия понесла огромные потери. За период с 27.6.1941 г. по 31.3.1943 г. её войска безвозвратно потеряли 1 млн. 694 тыс. человек. Если сравнить это число с общими безвозвратными потерями Советских Вооруженных Сил, пограничных и внутренних войск НКВД за годы Великой Отечественной войны (в том числе и кампании на Дальнем Востоке), составившими 8668, 4 тыс. человек³⁶, то доля погибших в битве за Москву составит 19,54 % от общих потерь за всю войну. Другими словами, в сражениях за родную столицу был убит каждый пятый военнослужащий от общего числа погибших за четыре года войны на всех её фронтах, или — каждый четвертый боец, защищавший столицу (25,3% от общего количества военнослужащих, участвовавших в битве). Только в одной этой битве безвозвратные потери Советского Союза были на 339 тыс. человек больше, чем потеряли убитыми Великобритания и Соединенные Штаты Америки вместе взятые во всех сражениях Первой и Второй мировых войн³⁷. «Такова была вселяющая ужас цена, которую советские люди

заплатили за то, чтобы Вермахт потерпел свое первое реальное поражение, — написал в своей книге сэр Родрик Брейтвейт, — Они сражались с немцами до конца, до последней капли крови, отбросив их на сотни километров от стен своей столицы»³⁸.

4. Цифры потерь и военной техники, понесенных советскими войсками в битве за Москву, показывают, что Красная Армия потеряла — на 3835 орудий и минометов больше, чем в Ленинградской, Сталинградской, Курской битвах и Берлинской операции, вместе взятых. Она потеряла в Московской битве на 946 танков и САУ — это больше чем суммарные потери под Ленинградом и Сталинградом.
5. Что касается потерь немецких войск, то и они для германского вермахта в битве за Москву оказались самыми большими за все годы Второй мировой войны. Здесь враг потерял 920 тыс. солдат и офицеров (28,9% их количества). А это значит, что доля потерь от общей численности военнослужащих у противника была на 3,6% большей, чем у советских войск. Правда, в абсолютных величинах, эта цифра в 1,8 раза меньше потерь Красной Армии в Московской битве. Но, ведь и немецких войск здесь участвовало — в 2,1 раза меньше (на 3180 тыс. чел.), чем советских. Об особой напряженности боев за столицу, свидетельствуют и сравнительные показатели потерь людей противником в битве за Москву и в других сражениях Великой Отечественной войны. Так, под Москвой враг потерял: на — 160 тыс. чел. больше, чем в Ленинградской и Сталинградской битвах вместе взятых; на — 420 тыс. чел. больше, чем в сражениях на Курской дуге и на — 440 тыс. чел. больше, чем в Берлинской операции.
6. С началом вторжения агрессора в нашу страну Москва стала центром тяжести всего советско-германского фронта, а борьба за неё, по существу, приняла характер генерального сражения — вооруженного столкновения главных сил воюющих сторон, оказывающим по своим результатам решающее влияние на исход кампании и всей войны. У стен русской столицы решался вопрос о самом существовании обоих воюющих государств, решалась судьба не только Советского Союза, но и нацистской Германии. Поражение в этой битве означало фатальную неизбежность разгрома каждого из них в последующем. И потому крушение планов руководителей третьего рейха в битве за Москву стало не просто отдельной их неудачей. Здесь нацисты проиграли не сражение или операцию, а по сути всю «молниеносную войну» против Советского Союза. Крах стратегии блицкрига и всего плана «Барбароссы» поставил третий рейх перед перспективой новой войны, войны длительной и на два фронта. Этому же немцы всегда чрезвычайно опасались. К такой войне Германия, была не готова. Ее руководителям пришлось перестраивать свою стратегию, экономику, вводить тотальную мобилизацию людских и материальных ресурсов. Этими и другими мерами, а также использованием экономики оккупированных стран Европы, Германии еще удавалось добиваться успехов на отдельных направлениях, но все они лишь отдаляли агонию режима, а вот спасти его от полного краха, были уже не в состоянии.

Всё это время Москва была основой устойчивости всего советско-германского фронта. Где бы враг ни наносил главный удар, и куда бы Ставка ВГК ни направляла основные усилия, на первом месте у Верховного Главнокомандования всегда была Москва. Можно утверждать, что если бы Москва не устояла перед натиском германским натиском, то не было бы и последующих побед ни под Сталинградом и Курском, ни под Ленинградом, ни на других участках советско-германского фронта.

*Участник Великой Отечественной войны
Полковник в отставке Борис Ильич Невзоров*

¹ «Д» — условное обозначение дня начала планируемой операции. В данном случае имеется в виду 6 июня 1944 г. — день открытия второго фронта против фашистской Германии путем вторжения англо-американских экспедиционных сил на территорию Северо-Западной Франции. К этому времени на территории Франции, Бельгии и Нидерландов находилась 58 немецких дивизий, а на советско-германском фронте действовало — 235, то есть в 4 раза больше.

² См. «Гриф секретности снят... М., Воениздат, 1993», «Россия и СССР в войнах XX века, 2005» и «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М. 2009»

³ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. — М., 1985. С. 452.

⁴ W/ Gerlitz. Paulus: «Ich stehe hier aut Befehl!». S. 186.

⁵ Ibid., S. 122.

⁶ См. «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. М. 1967. С. 151–152.

⁷ Подсчитано по: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга первая. Суровые испытания. М., 1998. С. 136, 148, 155; Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. кн.1. М., 1971. С. 31. При подсчете 3 Тгр учтена в составе ГА «Центр», хотя до 25.06.41 г. она и наступала в полосе обороны Северо-Западного фронта, но действовала в интересах ГА «Центр» с целью выхода во фланг тыл войскам Западного фронта. В составе 3 Тгр насчитывалось: людей — 100, 7 тыс. чел., орудий и минометов — 1400, танков и штурмовых орудий — 794.

⁸ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 163, 368.

⁹ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3804. Д. 3. Л. 282–284.

- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1710. Д. 1. Л. 1,2.
- ¹¹ См : Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М., ТЕРРА. 1996. С. 23–24 (документ №6) и С. 29–30. (документ № 17).
- ¹² Подробнее о ходе боевых действий войск группы армий «Центр» на московском направлении, рассмотренных глазами германского командования, см. монографию М. Ю. Мягкова. «Вермахт у ворот Москвы 1941–1942 годы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС. Звездный мир. 2005.». С. 3–213, 253–261, 281–343.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 219. Оп. 37549. Д. 1. Л. 23–25.
- ¹⁴ Московская битва в Постановлениях Государственного Комитета Оборона. Документы и материалы 1941–1942. М. — М., 2001. С. 41.; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1) С. 77–78 (документ № 107). Фронт Можайской линии обороны упразднен 30.7.41 г., а его войска вошли в создаваемый Резервный фронт.
- ¹⁵ Дневник Гальдера, запись 17 июля 1941 г.
- ¹⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1967. С. 262–263.
- ¹⁷ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми т. Т. 8. — М., 1999. С. 667.
- ¹⁸ Там же. Т. 1 С. 422.
- ¹⁹ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. М., 2004. С. 138–139.
- ²⁰ «Совершенно секретно! Только для командования!». С. 269–271 (Директива ОКВ № 34)
- ²¹ W. Gerlitz. Paulus: «Ich stehe hier auf Beth!». S. 113.
- ²² Подсчитано по: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании, стратегические операции и сражения. Статистический анализ. Летне-осенняя кампания 1941 г. М., 2004. С. 54–56, 162–167; Боевой состав Советской Армии. М., 1964. Ч. 1; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). — ТЕРРА. 1996. С. 22–23, 24–25, 28–30, 39, 41–42, 49, 64–65, 66–67, 70–72, 75, 77–78, 81–82, 85, 87, 88–89, 90–91, 97, 98–99, 101, 106–107, 134–135, 148–149, 154, 171.
- ²³ Подсчитано по: Рейнгардт Клаус. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980. С. 381.
- ²⁴ Цит. по: Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. С. 146–147.
- ²⁵ Подсчитано по: Московская битва в постановлениях Государственного Комитета Оборона. Документы и материалы. 1941–1942. — М., 2001; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). ТЕРРА. 1996; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.6. М., 1965. С. 192. Подсчет показывает, что только летом 1941 г. Ставка ВГК в интересах защиты Москвы развернула 150 дивизий. 30. См. Рейнгардт Клаус. Поворот под Москвой. С. 72.
- ²⁶ Жуков Г. К. Заря грядущей победы. //Правда. 1971. 5 декабря//
- ²⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1967. С. 326–328.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 30. Л. 47,49.
- ²⁹ Невзоров Б. И. Московская битва: феномен Второй мировой. М., 2001. С. 214–215.
- ³⁰ «Berliner Borsenzeitung». 1941. 10 okt.
- ³¹ В начале Московской битвы генерал-майор И. А. Плиев командовал 50-й кавалерийской дивизией, а подполковник А. И. Радзиевский был начальником штаба 53-й кавалерийской дивизии. Оба эти соединения входили в состав кавалерийской группы генерал-майора Л. М. Доватора и обороняли духовщино-вяземском направлении. В декабре 1971 г. по случаю 30-летия разгрома немецких войск под Москвой Исса Александрович и Алексей Иванович, выпускники Венной академии им. М. В. Фрунзе 1933 и 1938 гг., выступили перед её слушателями со своими воспоминаниями о битве.
- ³² Подсчитано по: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 455, 459.
- ³³ Источники: Боевой состав Советской армии. Части 1–4. М., 1964–1966; Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте в период 1941–1945 гг. Выпуски 1–5. М., 1955–1957; Оборона Прибалтики и Ленинграда (1941–1944). М., 1960; Военно-исторический журнал. 1964. №6; 1965. №4; 1967. №1, 3; 1992. №6–7; Красная Армия в самой крупной битве истории. Справочник о воинских формированиях, участвовавших в Московской битве (30.9.1941 г. — 20.4.1942 г.); Московская битва в цифрах. ГМОМ. 2009; Великая победа на Волге. М. 1965; Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1968; Сталинградская битва. Материалы научных конференций, прошедших в Москве и Волгограде к 50-летию сражения. Волгоград, 1994; Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965; Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. М., 1983; Тимохович И. В. Битва за Белоруссию 1941–1945. Минск. 1994; Освобождение Белоруссии, 1944. 2-е изд. М., 1974; Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н. Последний штурм. 2-е изд. М., 1975; История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975–1979. Т. 4. С. 64, 71, 110–115, 270–328, 313–319; Т. 5. С. 142–198; Т. 6. С. 42–89; Т. 7. С. 135–186; Т. 9. С. 40–65; Т. — 10. С. 310–347.
- ³⁴ Источники: Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001. С. 484–487; Гриф секретности снят... С. 368, 369, 370, 371, 372; Военная Энциклопедия: в 8 томах: Т. 5. М., 2001. С. 264; Т. 7. М. 2003. С. 233, 234–235; ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 402. Л. 48,49; Ф. 376. Оп. 10803. Д. 100. Л. 269; Ф. 396. Оп. 9208. Д. 31. Л. 11; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 565. Л. 43. *) Нет данных.
- ³⁵ История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т. 5. С. 468,469.
- ³⁶ Гриф секретности снят... С. 129
- ³⁷ Подсчитано по официальным цифрам потерь, опубликованных в Великобритании и в Министерстве обороны США, которые приведены Чрезвычайным и Полномочным Послом Великобритании в Российской Федерации (в отставке) сэром Родриком Брейтвейтом в его книге: «МОСКВА 1941 — город и его люди в войне. — М., «Голден-Би». 2006. — С. 338, 339.
- ³⁸ Там же. С. 7.